

Ли Цяньсин посмотрел на Ли Сяо и голосом, полным декабрьского льда, произнес:

— Если ты так и продолжишь вбивать клин между мамой и бабушкой, не вини меня за то, что я забуду, что ты моя сестра и сделаю тебе больно.

Ли Сяо, сдержав порыв расхохотаться в голос, прищурилась:

— М-м, я вбиваю клин? Каким образом? Я вообще не планировала здесь задерживаться, но тут у бабушки случился перелом, и я из беспокойства решила остаться с ней. Ты утверждаешь, что это я провоцирую ссоры в доме — так докажи это. Если нет доказательств, тогда это клевета!

— В последние дни Ли Сяо вела себя очень послушно, она и слова плохого не сказала про твою мать, — вступилась Цюй Лянь.

Ли Цяньсину подумалось, что его бабушка разучилась отличать хорошее от плохого.

Ли Сяо перевела взгляд на Ли Цяньфей:

— Цяньсин вдруг ни с того ни с сего заявляет, что это я провоцирую ссоры в доме. Но кто-то же должен был раздуть это пламя, верно? Мне на ум приходит лишь твое имя. Ты мне при каждой встрече твердила, что хочешь сблизиться, стать хорошими сёстрами, но за глаза порочила меня перед своим старшим братом. Нечего сказать, хороша сестренка!

— Значит, это ты настроила Цяньсина против меня, — прорычала Цюй Лянь. — Мало того, что ты толкнула меня и сломала мне кость, так еще и вздумала испортить мои отношения с внуком. Чего ты добиваешься? — естественно, бабушка скорее поверит, что ее внуку задурили голову, чем в то, что он сам ополчился против нее.

— Бабушка, не злись. Это вредно для твоего здоровья. Уверена, со временем Цяньсин поймет твое беспокойство, — с притворной заботой утешила Ли Сяо.

Ли Сяо доставляло огромное удовольствие видеть, как страдает Цюй Лянь из-за своего драгоценного внука!

Молчание Цяньсина опечалило Цюй Лянь: «Боюсь, как бы мой внук вовсе не отдалился от меня.»

В попытке успокоиться старая мадам Ли сделала глубокий вдох:

— Она твоя мать, так что ради тебя я готова простить ее на сей раз. Только и ты не забудь поговорить со своей матерью и напомнить ей, что она замужняя женщина, и что ей следует держать дистанцию от других мужчин. Из-за ее поведения ты можешь потерять лицо.

Сейчас Ли Сяо чувствовала себя похожей на этакую книжную злодейку-интриганку. Нарочито рассудительным тоном она обратилась к Цюй Лянь:

— Ладно, бабушка. Цяньсин только вернулся домой. Должно быть, от сильной усталости ему трудно осознать произошедшее. Позволь ему сначала немного отдохнуть.

Цюй Лянь всё же не хотела окончательно рассориться со своим внуком, поэтому на предложение Ли Сяо она согласно кивнула и более ничего не сказала.

Взгляд Ли Цяньсина потемнел. Юноша с лютой ненавистью уставился на Ли Сяо. Ей же было плевать. Пусть этот только посмеет ее тронуть, она тотчас швырнет в него сотню талисманов Огненного Шара.

Ли Цяньфей видела, что из этого поединка старшему брату не выйти победителем, поэтому, хоть и с неохотой, она потянула Ли Цяньсина в комнату. Близнецам нужно все как следует обсудить. Нельзя позволить Ли Сяо и дальше рушить их жизни, иначе однажды наступит день, когда для них больше не будет места в этой семье.

Цюй Лянь наблюдала за поднимающимися по лестнице близнецами и чувствовала, как невидимые тиски сжимают ее грудь. Прежде, каждая встреча с драгоценным внуком наполняла ее душу счастьем, однако сегодня это принесло ей лишь горечь.

— Бабушка, давай прогуляемся по саду, — предложила Ли Сяо.

Цюй Лянь безразлично кивнула головой. Ли Сяо помогла бабушке пересест в инвалидное кресло и покатила ее в сад.

Лилии, которыми был полон сад, сразу напомнили Цюй Лянь о Чжань Цзяинь, что только еще больше ухудшило ей настроение. Старой мадам Ли гораздо больше нравились величественные пионы, но вопреки этому весь сад был усеян любимыми Чжань Цзяинь лилиями — не было посажено ни одного куста пиона. А она ведь старшая в доме, тем не менее всё находилось под контролем этой невестки Чжань Цзяинь. Сердце кольнуло смутное сожаление. Когда ее невесткой была Сюй Манцин, та, несмотря на свое крайнее высокомерие, с уважением относилась к своей свекрови.

Поначалу Цюй Лянь думала, что раз Чжань Цзяинь без роду и племени, то из желания прочно укорениться в семье мужа, та будет глубоко почитать её, как свою свекровь. Кто ж знал, что эта женщина отвернется от нее сразу после того, как успешно станет госпожой Ли. Вдобавок, ее сын очень любил Чжань Цзяинь — в конфликтах между матушкой и женой он почти всегда вставал на сторону последней. Да даже теперь, получив зеленую шляпу от Чжань Цзяинь, ее сын не поставил на место эту женщину.

Не стоило так легко впускать Чжань Цзяинь в семью!

Волна раскаяния скрутила внутренности Цюй Лянь в узел. До нее еле донесся печальный голос Ли Сяо:

— Эх, а я так хотела наладить отношения с младшим братом, но теперь мне ясно, что в присутствии тети и Фей'эр он всегда будет смотреть на меня лишь как на врага.

Цюй Лянь тоже беспокоилась об этом. Лицо ее посерело. Неужели ей придется унижаться, выпрашивая благосклонности у Чжань Цзяинь и ее дочери? Она не заслужила подобной участи.

А Ли Сяо продолжала:

— У папы всего один сын. Вот если бы у папы было много сыновей, мне было бы намного спокойней. Кто решил, что папе достаточно иметь только одного сына? Бабушка, ты ведь старшая в семье, не посмеют же они пойти против твоего слова.

На лицо Цюй Лянь медленно возвратилась краска. Точно! Было бы чудесно, если бы Чжань Цзяинь родила еще нескольких мальчиков.

Стоп. Нет. Дети Чжань Цзяинь всегда будут на стороне Чжань Цзяинь. Разве что, если родит не она...

(п.п: ясно. Кукуха поехала)

В глазах Цюй Лянь мелькнул огонек. Да! Ее сыну только слегка за 40. Есть очень много примеров, когда мужчины становятся отцами в 50-60 лет. Нет причин, почему и ее сын не мог бы. И лучше, если дети будут от других женщин: внебрачному ребенку придется относиться к бабушке со всем почтением и послушанием, чтобы обрести прочное положение в свете.

Цюй Лянь искоса взглянула на Ли Сяо. А не специально ли эта девчонка сказала ей всё это? Нет. Сяо-Сяо не настолько умна, это просто слова — не более.

Мысленно Цюй Лянь уже представляла себя в окружении множества внуков, суровое выражение на ее лице смягчилось. И вовсе не важно, захочет Наньчжу зачать ребенка с другой женщиной или нет, у Цюй Лянь есть на то свои способы.

А рядом стоявшая Ли Сяо с упоением взидала на цветы и тайно радовалась своей затее.

Холодает.

Да воцарится в семье Ли еще больший хаос.

Не Ли Цяньфей ли уверяла, что внебрачные дети ни в чем не виноваты? Ладно, тогда Ли Сяо дарует ей еще нескольких сводных братьев и сестер в надежде глянуть, как та заживет с ними в мире и согласии.

Тем временем Ли Цяньсин уже загрузил свой компьютер. Свет от монитора падал на его красивое, лишенное эмоций лицо.

Оказавшийся в своей стихии юноша расследовал PR-атаку на его мать и дядю Жэня. В погоне за толикой информации он даже взломал правительственную систему. Ли Цяньсин был чрезвычайно искусен в этом деле. В конце концов, он проделывал это уже множество раз и ни разу не попался. Он заслуженно считался лучшим хакером в мире.

Сидевшая подле брата Ли Цяньфей тихо наблюдала за его манипуляциями. Вдруг, будто что-то вспомнив, она проговорила:

— Брат, не забудь проверить Ли Сяо. Посмотри, может на нее найдется какой-нибудь компромат?

Она желала расквитаться с Ли Сяо за все страдания, которые ей пришлось перенести.

Ли Цяньсин коротко кивнул. Навести справки о Ли Сяо ему будет гораздо проще, чем расследовать произошедшее с матерью.

Спустя полчаса нахмурившийся Ли Цяньсин произнес:

— Я нашел на ее компьютере зашифрованный файл.

Ли Цяньфей воодушевилась.

— Правда? Быстрее посмотри, что там!

Ли Цяньсин без особого труда расшифровал файл, и вскоре близнецы остолбенело таращились на содержимое.

“Она — холодная и неприступная, жемчужина(1) китайской знатной семьи.

Он — властный и суровый, наследник влиятельного рода.

Холодная она и властный он — есть ли у них общее будущее?”

Ли Цяньфэй опешила:

— Что это?

Внезапно дверь распахнулась с таким грохотом, что Ли Цяньфэй вздрогнула от испуга. Она возмущенно обернулась:

— Кто там?

В комнату ворвались трое незнакомцев. Один из них с серьезным лицом показал удостоверение:

— Ли Цяньсин? Приносим извинения, вы должны пройти с нами.

1. 掌上明珠-zhǎngshàng míngzhū — досл: жемчужина на ладони; горячо любимый ребенок, любимая дочь, драгоценное дитя.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/1403290>